

ким, хотя и неопределенным, правам, был силой, перед которой все в Египте должно было преклоняться. Августал Орест в 415 г. напрасно пытался освободиться от тирании патриарха Кирилла, который своєю властью изгнал евреев из Александрии. Его преемник Диоскор, по сохранившимся свидетельствам, не знал никаких пределов своему самоуправству, и ему приписывают изречение: „страна больше принадлежит мне, чем императору“.¹ Он ограбил богатых родственников своего предшественника, патриарха Кирилла, отобрав у племянника Кирилла александрийского, пресвитера Афанасия, громадную сумму — 1400 литр золота, так как обвинял Кирилла в растрате церковных сумм; но эти суммы достались не Диоскору, а представителям светской администрации — внуху Хрисафию и патрикию Ному.²

Халкидонский собор не только нанес тяжелый удар престижу александрийского патриарха, но даже оставил его без паствы. В Египте после Халкидонского собора на 300 тысяч православных приходилось 5 или 6 миллионов монофизитов.³ Православный патриарх Иоанн Милостивый (610—619) при своем вступлении в должность нашел в Александрии только 7 православных церквей, но богатые имущества остались в руках мелхитского патриарха. Имущество александрийской церкви было настолько значительно, что александрийский патриарх мог получить единовременный кредит у частных лиц в 1½ тысячи литр золота (627 750 руб. золотом), Иоанн при своем вступлении в должность нашел в сокровищнице александрийской церкви 8 тысяч литр — 3348 тысяч руб. золотом⁴ и сам во время своего епископства получил более 10 тысяч литр. Число православных церквей при нем удесятерилось. Многие селения, церкви, монастыри, как утверждает его биография, были отвоеваны для православия. Этих успехов Иоанн добился не обычными средствами религиозной полемики или преследования монофизитов, а расходом богатых средств своей церкви, очевидно по договоренности с правительством, главным образом на дела благотворительности для завоевания симпатий населения. Леонтий Неапольский в своем житии Иоанна рассказывает, что этот патриарх кормил ежедневно за счет патриархии 7½ тысяч александрийских бедняков, содержал бесчисленных беглецов из разоренной персами Сирии; для бедных женщин, которым предстояли роды и у которых не

¹ Maspero. Histoire de patriarches, p. 6.

² „Деяния вселенских соборов“, т. III, стр. 583—587.

³ Hefele. Conciliengeschichte III, 119.

⁴ L. v. Neapolis. Leben des heil. Johannes d. Barmherz., 92: περί τῆς οὐδοθήκης κεντηνάρια χρυσίου.